

PLANT AND ANIMAL NAMES IN THE FLAMENCO POETRY

T.M. Balmatova

MGIMO University,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The song is capable of telling a lot about the spiritual life, traditions, feelings, aspirations of the people; it presents to the listener (or to the reader if it is a written text) the facts and events that left their mark on the social conscience of a certain country at a given stage of its historical evolution. Flamenco songs, belonging to the culture of dance and song cultivated in southern Spain with their variable content, often contain description of landscapes, names of plants and animals. Flamenco culture is precious and original, but despite its popularity beyond Spain, the texts of its verses published in numerous collections in Spanish have not yet attracted due attention of Russian researchers. Except for some verses translated into Russian at the beginning of the 20th century by Konstantín Balmont, our compatriots don't know these poems. So it is essential and timely to focus on poetic texts in order to understand the role and functions of zoonyms and phytonyms in the creation of the linguistic picture of the world that is reflected in the verses. To achieve this objective, we applied the methods of cultural analysis, descriptive, comparative and solid sampling methods and also synchronic and diachronic approaches to the study. As an analytical basis for our investigation, we use Manuel Balmaseda's verses from the book *Primer cancionero de coplas flamencas populares según el estilo de Andalucía* and popular songs compiled by Antonio Machado y Álvarez *Cantes flamencos recogidos y anotados por Antonio Machado y Álvarez (Demófilo)*. The research allows us to draw the following conclusions: the metaphorical value of phytonyms endows the verses with an allegorical meaning, which allows us to discover several narrative layers in the same text. Certain species of plants are loaded with centuries-old symbolism, especially in the field of love. Zoonyms are not numerous and are often part of proverbs and set phrases. In some cases, the relationship with events described in the hagiographic compositions has been detected.*

Keywords: *cante flamenco, cante hondo, fauna, flora, animals, plants, song, couplet*

For citation: Balmatova, T.M. (2022). Plant and Animal Names in the Flamenco Poetry. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(1), pp. 103–113. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-103-113>

ФИТОНИМЫ И ЗООНИМЫ В ПОЭЗИИ ФЛАМЕНКО

Т.М. Балматова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Песня способна рассказать многое о духовной жизни, быте, традициях, чувствах и чаяниях народа, познакомить слушателя (или читателя записанных текстов) с событиями и происшествиями, которые оставили след в общественном сознании определённой страны на конкретном этапе исторического развития. Куплеты фламенко – песенно-танцевальной культуры юга Испании – отличаются разнообразием содержания, и в них нередко описывается ландшафт местности, упоминаются растения и животные. Культура фламенко самобытна и прекрасна, но, несмотря на то, что она популярна далеко за пределами Испании, тексты песен, опубликованные в многочисленных сборниках на испанском языке, не получили должного освещения в трудах российских учёных и, за исключением единичных куплетов, переведённых в начале XX в. К. Д. Бальмонтом, а в конце того же столетия А. Гелескулом, не известны нашим соотечественникам. В этой связи представляется актуальным проведение исследования, цель которого состоит в осмыслении роли фитонимов и зоонимов в формировании языковой картины мира, нашедшей отражение в коплах фламенко. Для достижения поставленной цели был использован метод культурологического анализа, описательный, сравнительный и метод сплошной выборки. Также применялись синхронный и диахронный подходы. Аналитической базой служат произведения Мануэля Бальмаседы из сборника *Primer Cancionero de coplas flamencas populares según el estilo de Andalucía* (Первый песенник куплетов фламенко в андалусском стиле) и народные песни, собранные Антонио Мачадо-и-Альваресом: *Cantes flamencos recogidos y anotados por Antonio Machado y Álvarez (Demófilo)* (Песни фламенко, собранные и записанные Антонио Мачадо-и-Альваресом (Демофило)). По итогам проведённого исследования можно заключить, что метафорическое использование фитонимов обеспечивает двойное прочтение поэтическим текстам фламенко, определённые породы деревьев наделяются символическим значением, зоонимы немногочисленны и могут использоваться в составе пословиц. Также удалось установить связь описываемых событий с литературными эпизодами из агиографических сочинений.

Ключевые слова: фламенко, канте хондо, флора, фауна, животные, растения, песня, копла, куплет

Для цитирования: Балматова Т.М. (2022). Фитонимы и зоонимы в поэзии фламенко. Филологические науки в МГИМО. 8(1), С. 103–113. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-103-113>

Флора и фауна как неотъемлемые компоненты окружающей действительности отражаются в народном творчестве с древнейших времён. От петроглифов, вышивок, ткачества, росписи посуды до пословиц, сказок и песен – животные и растения играют не последнюю роль в проявлениях творческого гения любого народа. Являясь важным элементом языковой картины мира, фитонимы и зоонимы – лексические единицы, служащие для обозначения растений и животных и образующие широкие семантические общности, непрестанно привлекают внимание учёных. Среди множества трудов, освещающих с различных позиций функционирование фитонимической и зоонимической лексики, чрезвычайно интересны исследования, выполненные на фольклорном материале: английского [2], русского [4]; [8], башкирского [11] языков. Обращают на себя внимание статьи о символизме фитонимов в фольклоре [9] и их месте в русской обрядовой поэзии [1]. Проводились исследования фитонимов и зоонимов на материале испанского языка – пиренейского [5]; [10]; [6] и мексиканского национальных вариантов [3], изучалась культурно значимая лексика фламенко [7].

На испанском языке также есть исследования фито- и зоолексем, выполненные с позиций лингвокультурологии [17], лексикографии [14] и с учётом диалектного разнообразия современного испанского языка [15]. Вместе с тем отсутствие трудов, посвящённых изучению роли и места фитонимов и зоонимов в поэзии фламенко, делает актуальным проведение настоящего исследования. Его цель состоит в конкретизации отдельных элементов национально-языковой картины мира представителей маргинальной прослойки городского населения Андалусии – среды, к которой принадлежали авторы куплетов фламенко XIX века. Обращение к текстам народных песен и исследование упоминаемых в них животных и растений позволяет ближе познакомиться

с ландшафтом той местности, в которой родилась песня, увидеть пейзаж, на фоне которого разворачиваются описываемые в ней события. И если о флоре и фауне своего региона современный человек имеет представление, то реалии чужих стран и иных эпох требуют пристального изучения и объяснения.

Из поистине огромного корпуса текстов были выбраны два сборника, опубликованные в 1881 году. Один из них, составленный Антонио Мачадо-и-Альваресом, содержит 773 анонимные коплы и до наших дней является настольной книгой любого фламенколога, а другой был записан со слов его автора Мануэля Бальмаседы – железнодорожного рабочего, сочинившего в последний год своей недолгой жизни 539 удивительно глубоких и проникновенных песен. Куплеты с упоминанием растений составляют 5% (41) от текстов первого сборника и 3% (16) во втором, животные представлены в меньшем количестве стихотворений – по 3% в обоих сборниках (22 и 18 куплетов, соответственно).

Все фитонимы можно разделить на 3 группы: 1) деревья, 2) кустарники и 3) цветы и травы. Дерево в коплах обоих сборников персонифицируется, ему приписывается способность сожалеть о потере листьев, сочувствовать несчастьям человека вплоть до собственной гибели:

Jasta los árboles sienten
Que se le caigan las hojas,
Mira si sentiré yo
Que jablen e tu persona [16, с. 115]¹.
Al pié de un *albito* un día,
Lloraba yó mi dolor,
El *albito* estaba verde,
Y al oírme se secó [12, с. 66]².

С росой на молодых деревьях сравниваются слёзы влюблённого, а густая тень старых служит укрытием для человека в жаркий день. Таким образом, в коплах дерево используется не только как метафора, но и в прямом значении, при этом подчёркивается его практическая польза.

Отдельные породы деревьев наделяются символическим значением. Довольно часто упоминается сосна – растение, присутствующее не только во многих фольклорных текстах, но и в качестве топонимов, на гербах и флагах населённых пунктов Андалусии (Монилья, Альфакар, Пинос Пуэнте и др.). Традиционно сосна считается символом вечной жизни, возрождения и силы, а Мачадо-и-Альварес ещё указывает, что она символизирует радость. Все эти значения довольно рельефно представлены в четверостишии, повествующем о спасении от преследования с помощью этого дерева:

En lo alto de un pino,
Subirme quería,
Juyendo de su mismo guarda,
Que me perseguía [12, с. 120]³.

Воспоминания об этом эпизоде стали темой ещё одной коплы, в которой автор зарекается посещать места локального произрастания сосен:

Máre por los pinos,
No pasará más,
Porque me acuerdo de aquel mal ratito,
Que me hizo *pasá* [12, с. 120]⁴.

Вместе с тем некоторые куплеты позволяют угадать в этом дереве образ подруги, спутницы жизни:

¹ И деревьям даже грустно, // Что листва с них облетает. // Как же будет мне досадно // О тебе молва плохая. *Здесь и далее перевод мой (Т.Б.)*

² Я сидел при корне древа, // Плача о своём несчастье. // Было дерево зелёным, // И засохло в одночасье.

³ На верхушку я сосны // Очень уж хотел забраться, // Ведь от стражника в тот раз // Бегством мне пришлось спастись.

⁴ Мама, больше к сосняку // Я вовек не подойду, // Так как помню, не забыл, // Что тогда я пережил.

Yo m'arrimé a un pino berde,
 Por ber si me consolaba,
 Y el pino como era berde
 ¡Soleá ay! ay! ay! ay!
 Y el pino como era berde
 De berme yorar, yoraba [16, с. 202]⁵.

Чрезвычайно красочна и неизменно актуальна метафора, которой описываются противоположные характеры через противопоставление сосны и кактуса – опунции индийской, повсеместно распространённой на юге Испании:

Toitos se arriman
 Ar pinito berde,
 Y yo m'arrimo a los atunales
 Que espinitas tiene [16, с. 161]⁶.

Ещё одним типичным элементом андалузского пейзажа является олива – дерево, связанное в испанской литературной традиции с любовной темой: в поэме XIII века «Razón de amor» влюблённые встречаются в тени этого растения: *lunniemos atos en par e posamos so el oliuar* [13, с. 131]. В коплах фламенко олива сохраняет символическое значение, выступая фоном для развития любовного сюжета:

Como la tortolita
 Te anduve buscando,
 Compañerita e olibo en olibo
 E ramito en ramo [16, с. 133]⁷.

Под оливой плачет влюблённый, и страдания его так жестоки, что даже птицы не могут продолжить свою песню:

Al pié de un olivo,
 Me puse á llorá;
 Pá los pajaritos que cantando estaban,
 Se acabó el cantá [12, с. 103]⁸.

Вместе с тем в ряде куплетов оливковая роща является декорацией для событий, далёких от любви: в ней останавливается табор цыган или ловят мелкого вора:

En este olivarito,
 Máre lo prendieron,
 Por *naíta* más, que unas baretillas,
 Que estaba cogiendo [12, с. 122]⁹.

Символом любви без взаимности и страданий является зелёный лимон – под этим деревом готовит прохладительный напиток и предлагает всем желающим его отведать несчастный влюблённый, а листья лимона отказывается есть даже его конь:

A mi caballo le eché
 Ojitas e limón berde
 Y no las quiso comé [16, с. 35]¹⁰.

Надоевшая вторая половина и её воздействие сравнивается с тенью, которую отбрасывает инжир – она очень густая благодаря крупным листьям и довольно пышной кроне этого растения:

⁵ Утешения ища, // Прислонился я к сосне. // Зелена она была // Соледад, а-я-я-яй! // Зелена она была // И рыдала, как и я.

⁶ Все готовы опереться // О зелёную сосну, // Я ж к опунции приник – // Кактусу колючему.

⁷ Будто серый голубок, // Я тебя искал, подруга: // От одной к другой оливе, // С ветки на сучок – повсюду.

⁸ Под оливою однажды // Горько плакать я принялся, // И у птиц, что песни пели, // Голос сразу оборвался.

⁹ В этой роще, средь олив, // Его повязали. // Из-за жалких безделушек, // Что насобирали он.

¹⁰ Листьев своему коню дал // Я зелёного лимона, // Только он их есть не стал.

Anda bete e mi bera,
Que tienes tú para mí
Sombra e jigüera negra [16, с. 31]¹¹.

В коплах можно найти информацию о практическом применении отдельных пород дерева, используемых для народных промыслов. В частности, плетение из ивового прута было источником средств для содержания семьи:

Haciendo canastas,
Y estos canastillos,
Le gano yó el pan, *toítos* los dias,
A mis *chorrellillos* [12, с. 127]¹².

Миндаль, являясь символом вечной любви и молодости, связан с суеверным представлением о способности отгонять злых духов. Эти два аспекта находят отражение в следующих куплетах:

A nadie le tengas miedo
Mientras yo tenga en la mano
La barita del armendro [16, с. 35]¹³.
Ebajo e un armendro
Me paré cantando;
Las armendritas que arribita que arribita había
Binieron a bajo [16, с. 142]¹⁴.

Также в песнях фламенко фигурирует тополь. Белый тополь упоминается в связи с явлением Богородицы, а в тени чёрного тополя человеку легче работать в жаркий день. Из экзотических растений встречается пальма в контексте весьма интересного повествования:

En la Habana nasí yo
Debajo de una parmera,
Ayí me echaron el agua
¡Niña de mi corasón!
Ayí me echaron el agua
Cantando la petenera [16, с. 199]¹⁵.

Упоминания кустарников единичны. Розмарин свидетельствует о неверности любимой, а ежевика представляет собой многозначную метафору, поскольку позволяет описать различные любовные похождения. Сладкая зрелая ягода, которую собирает лирический герой – это девушка, беспрепятственно отдающая свою любовь:

Ar morá me boy
Ar morá me bengo,
Y las moritas que ban maúrando
Me las boy comiendo [16, с. 129]¹⁶.

Зелёная ежевика или болезненный укол шипа при попытке сорвать ягоду свидетельствуют об отрицательном опыте – недоступности любимой и безответном чувстве:

Por cojé la sarsa mora
Me ha clabaíto una espina
Que hasta er corasón me yora [16, с. 72]¹⁷.

¹¹ Всё, ступай, оставь меня. // Как инжира тенью чёрной // Жизнь тобой омрачена.

¹² Короба плету из ивы, // Также делаю корзины, // Тем и добываю хлеб // Ребятишкам я своим.

¹³ Ты не бойся супостата // Пока ветка миндаля // У меня в руке зажата.

¹⁴ Под миндальным деревом // Встал я, распевая. // И плоды из пышной кроны // Наземь осыпались.

¹⁵ Я увидел свет в Гаване // Под высокою пальмерой, // Там водой меня крестили, // Сердца моего отрада! // Там водой меня крестили // Под напевы петенеры.

¹⁶ Я по ягоды пойду, // В ежевичник загляну, // Ежевику, что созрела, // Себе в рот я соберу.

¹⁷ Ежевики спелый плод // Взять хотел, но шип вонзился // Так, что сердце аж зашлось.

Также в любовном контексте интересно упоминание виноградной лозы. Она ассоциируется с девушкой, отдавшей предпочтение другому:

Yo me boy a gorbé loco
Porque una biña que tengo
La está vendimiando otro [16, с. 94]¹⁸.

Упоминаются и иные культивируемые человеком растения: сахарный тростник, бахчевые культуры (арбузы и дыни), побеги молодых пальм, из которых добывают сочную сердцевину, а также лук, предназначенный для угощения любимой тёщи:

Yo tengo e queré
Por darle a la tuya mare
Seboyiyas a mordé [16, с. 102]¹⁹.

В любовной лирике нередко фигурируют цветы, и коплы фламенко не стали исключением. Самым популярным является, конечно же, роза. Она служит для воспевания красоты, чистоты и непорочности, символизируя одновременно хрупкость и изящество женщины:

Un rosal cría una rosa
Y una maseta un crabé
Y un padre cría una hija
¡Soleá, triste de mí!
Y un padre cría una hija
Sin sabé para quién es [16, с. 202]²⁰.

В одном куплете рассказывается о несчастном случае, произошедшем в Севилье. По мосту через Гвадалквивир ехала повозка, в которой находился господин по фамилии Монтес и три его дочери. Лошади понесли, кучер не справился с управлением, экипаж упал в реку и все, кроме кучера, утонули. Три розы – это погибшие сёстры Монтес:

¡Qué lástima y qué dolor,
Se ajogaron tres mosquetas
Como los rayos er só! [16, с. 78]²¹.

Нередко любимая сравнивается с гвоздикой. Примечательно, что одновременно с восхищением красотой проводится мысль о смерти:

Hermosa clavellinita,
Criada al pie de la Sierra;
¡Qué lástima de carita
Que se la coma la tierra! [16, с. 48]²².

Есть примеры наблюдения за природой: автор коплы удивляется, увидев росток мяты:

Apena había nasío
La yerbita-güena,
Cómo se iban alimentandito
Las raíces de eya [16, с. 132]²³;

описывает аромат жасмина:

A clabo y canela
Güele mi jazmín,
Er que no güela a canela y clabo
No sabe estinguí [16, с. 131]²⁴;

¹⁸ Я готов сойти с ума, // Ведь с единственной лозы // Виноград другой собрал.

¹⁹ А ещё тебя люблю // Потому, что твою мать // Острым луком угощу.

²⁰ Расцвела в горшке гвоздика, // Куст взрастил розан прекрасный, // Доченьку отец лелеет // Соледад полна тоски! // Доченьку отец лелеет, // А вот для кого – не ясно.

²¹ Как печально, и как больно! // Утонули три розана // Как лучи в пучине тёмной!

²² Ах, прекрасная гвоздика // У подножья гор растёт. // Жаль, что этот светлый лик // Жадная земля сожрёт.

²³ Только-только появился // Мята маленький росток. // Как же соками питался, // Ведь так тонок корешок.

²⁴ Ведь корицей и гвоздикой // Пахнет мой жасмин. // Для того, кто их не нюхал, // Аромат не различим.

и даже делится опытом посевных работ:

Yo sembré en una maseta
La semiya del encanto
Y la fló e la violeta [16, с. 101]²⁵.

Есть куплеты-заклички, с помощью которых уличные торговцы цветами рекламируют свой товар:

Traigo lirios, traigo dalias,
Traigo las marimoñitas,
Las más bonitas de España [16, с. 83]²⁶.

Наряду с реальными растениями в народной песне присутствуют и вымышленные экземпляры: чёрные и жёлтые цветы у Бальмаседы и цветок глупости в сборнике Мачадо:

Las flores de mi jardín,
Salen negras y amarillas;
¡Están pintando mi llanto,
Mi tristeza y mi penilla! [12, с. 67]²⁷.
Tienes mucha fantesía;
Paese que tú has pisao
La fló e la tontería [12, с. 86]²⁸.

Таким образом фитонимы в песнях фламенко служат преимущественно для создания метафоры, аллегорического описания чувств и действий, однако одновременно знакомят читателя с обычаями, бытом и даже конкретными случаями из жизни жителей андалузских городов XIX века.

Среди зоонимов есть наименования домашних и диких животных, птиц и даже однажды упоминается рыба. Наиболее популярной является собака – в коплы включаются поговорки с этим словом:

Si te vás, á tu persona
Se le cumplirá el refrán:
Aquí los perritos ladran,
Mas *adelante* morderán [12, с. 52]²⁹.
Nó es tuyo, nó le éches pan,
Que perderás pan y perro,
Como lo dice el refrán [12, с. 95]³⁰.
Pierde er perro y pierde er pan
Quien da pan a perro ageno.
Yo no te he dao a ti er pan
Pa no perdé más que er perro [16, с. 119]³¹.

С собакой сравниваются женщины по таким признакам как преданность и длина шеи, при этом вывод делается совсем не в пользу дам:

Mas bale queré a un gargo
Que queré a una mujé
Que tenga er pescueso largo [16, с. 64]³².

²⁵ Я в один горшок посеял // Семена очарованья // И фиалки многоцветной.

²⁶ Приношу всегда я лилии, // Лютики и георгины – // Нет в Испании красивее.

²⁷ Распускаются в саду // Чёрно-жёлтые цветы. // То цвета моей тоски, // Плача и лихой судьбы.

²⁸ Выдумщица ты большая. // Будто впрямь ты наступила // На цветочек чепухая.

²⁹ Если ты уйдёшь, увидишь – // Правду люди утверждают: // Тут свои собаки лают, // Там – чужие покусуют.

³⁰ Чужим псам хлеб не давай ты, // Чтоб в убытке не остаться – // Поговорка есть такая.

³¹ Пса чужого не приманишь, // Хлеб напрасно лишь потратишь. // Вот тебе не дал я хлеба, // И не велика потеря.

³² И, чем женщину любую, // Лучше уж любить борзую – // У неё длиннее шея.

Si er queré que puse en ti
Lo hubiera puesto en un perro,
Se viniera etrás e mí [16, с. 81]³³.

Есть копла, в которой проводится аналогия между поиском любимой и тем, как голодный пёс ищет кость; в другом же куплете говорится, что человека постигла собачья смерть.

Не менее популярны лошади и ослы, служившие основным транспортным средством в период сочинения этих произведений. В одном куплете человек мечтает обзавестись одной лошадиной силой, чтобы видиться с возлюбленной:

Quién tubiera inero
Para mantené
Un cabayito e esos e la posta
Para irte a bé [16, с. 157]³⁴.

В сборнике Бальмаседы целый ряд копл повествует о хищении домашнего скота и махинациях при продаже гужевых животных:

A mí me prendieron,
Por *vendé* un borrico,
Dije que tenía, *ná* más que tres años,
Y pasaba *é* cinco [12, с. 122]³⁵.
En menos que quiero,
Trasquilo un borrico,
Lo pongo buen mozo si es viejo,
Y le tiño el *jocico* [12, с. 125]³⁶.

У стихотворений про кражу животных схожий сюжет: отрицается факт кражи и утверждает-ся, что ослик, коник, козлик или барашек сам пошёл за человеком:

Me *jallé* un *bracó*,
Perdíó en un camino,
Y al *llamaslo* por vé si topaba,
En *seguía* se vino [12, с. 121]³⁷.

Чрезвычайно интересно аллегорическое стихотворение про козочку, которая символизирует девушку, не послушную родителям:

Bien me lo esía mi mare:
Cabrita que tira ar monte
No hay cabrero que la guarde [16, с. 37]³⁸.

Невозможно обойти вниманием одну цыганскую сегирилью – стиль, которому зачастую приписывают исконно цыганское происхождение и трагичный характер:

Obejitas eran blancas,
Y er *praíto* verde;
Er *pastorcito*, mare, que las guarda
E ducas se muere [16, с. 154]³⁹.

Дикие животные упоминаются в контексте описания отрицательных качеств второй половины – вскормлен(а) злой волчицей, с сердцем злого зверя, и даже может быть страшнее самых страшных животных:

³³ Если бы любовь к тебе // Обратил я на собаку, // То была бы верной мне.

³⁴ Эх, коль были б деньги, // Чтобы содержать // Скакуна ямского, // Тебя чтоб навещать.

³⁵ Вот ведь как попал в тюрьму: // Ослика я продал, // Говоря, что он трёхлеток, // А ему шестой шёл.

³⁶ Подготовлю я в момент // Ослика к продаже: // Молод станет, если стар, // Мордочку подкрашу.

³⁷ По дороге встретил я // Козла, что потерялся. // Вдруг бодливый? Я позвал, // Тотчас он примчался.

³⁸ Мама славно объяснял: // И пастух не упасёт // Козочку, что убежала.

³⁹ Белые овечки, // Зелёнький лужок. // От горя умирает // Их бедный пастушок.

A nadie yo le hé *temío*,
 Por nó *temé* ni á las fieras,
 Y á tu persona le temo,
 ¿Cómo quieres que te quiera? [12, с. 60]⁴⁰.

В одном четверостишии содержится история из жизнеописания христианского святого – Иеронима Стридонского (Софроний Евсевий Иероним 342-419), оказавшего услугу льву:

Espinita grande era,
 La que le saqué al león;
 Siendo fiera, me lamía,
 ¡Mira si lo *agració*! [12, с. 55]⁴¹.

Также лев противопоставляется хамелеону в куплете, описывающем различия между людьми, предположительно, мужчиной и женщиной:

Soy como el camaleón,
 Que se mantiene del aire;
 ¡Y tú eres león sangriento,
 Que se mantiene con carne! [12, с. 60]⁴².

Из птиц встречаются домашние куры-несушки и петух, голубка, просто птицы без уточнения породы и ворона – с ней в коплу включена народная поговорка:

Ya no puede ser er cuervo
 Más negro que son las alas;
 Ya no pueden ser mis penas
 ¡Niña de mi corasón!
 Ya no pueden ser mis penas
 Más grandes que las pasadas [16, с. 203]⁴³.

И, наконец, единственная рыба в коплах тоже упоминается в любовном контексте, но с отрицательной коннотацией – любовь прошла, и мужчина теперь нуждается в подружке не более, чем треска в шляпе:

Anda bete e mi lao,
 Que tú tienes para mí
 Sombriya e bacalao [16, с. 36]⁴⁴.

Подводя итог проведённому исследованию, можно сделать вывод, что фитонимы в большинстве случаев являются метафорой, что обеспечивает двойное прочтение коплам – как аллегорическое, так и буквальное. Наиболее часто упоминаются определённые породы деревьев и цветы, тогда как кустарники и культурные растения практически не представлены. Зоонимы чаще используются в прямом значении, а также в составе пословиц. Наиболее часто упоминаются домашние животные – собака, лошадь, осёл. Как правило, растения и животные служат для иносказательного выражения чувств, описания отношений и личных качеств людей. Вместе с тем, этот слой лексики в коплах не слишком разнообразен, что представляется естественным, если принять во внимание, что фламенко формировалось и бытовало на окраинах городов. Вместе с тем включение фитонимов и зоонимов создаёт особый колорит, служит для изображения ландшафта, описания занятий и менталитета людей, сочинивших эти сокровища испанского фольклора.

© Балматова Т.М., 2022

⁴⁰ Никого я не боялся, // Даже самых страшный бестий, // А тебя я испугался. // Как же можем быть мы вместе?

⁴¹ Шип огромный вынул я, // Облегчив страданья льва. // Зверь, а руки мне лизал – // Благодарность выражал!

⁴² Мне, как ящерке крылатой, // Воздух нужен, чтоб питаться. // Будто лев ты кровожадный // Мясом должен насыщаться!

⁴³ Даже самый чёрный ворон // Своих крыльев не чернее. // Мои нынешние беды // Сердца моего отрада! // Мои нынешние беды // Пережитых не сильнее.

⁴⁴ Всё, пойдя ты от меня. // Как для шуки новый зонтик – // Ты не больше мне нужна.

Список литературы

1. Гаврилова Т.И. Терминологическая микросистема «фитонимы» в обрядовой поэзии // Семнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф., 18 марта 2020 г. Курск: Курская гос. сельхоз. академия им. проф. И.И. Иванова, 2020. С. 266-271.
2. Галицына Е. Г. Фитонимы в английских фольклорных и литературных памятниках // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург: УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. С. 18-22.
3. Гишкаева Л.Н. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами и фитонимами в современном пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка: диссертация ... кандидата филологических наук / Л.Н. Гишкаева. Москва, 2012. 243 с.
4. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: диссертация ... кандидата филологических наук / А.М. Летова. Москва, 2012. 198 с.
5. Морогова П. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами и фитонимами в современном испанском языке // Collegium linguisticum – 2019. М.: МГЛУ, 2019. С. 21–22.
6. Рахман А.И. Инвективные зоонимы в испанском языке // Труды молодых учёных: Сб. статей студентов и аспирантов филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносов. М.: ООО «МАКС Пресс», 2017. С. 154–163.
7. Смирнова Е.В. Культурные доминанты в языковой картине мира испанцев: диссертация ... кандидата филологических наук / Е.В. Смирнова. Москва, 2015. 206 с.
8. Супряга С.И. Фитонимы и зоонимы иноязычного происхождения в текстах русских народных песен // Синтез традиций и новаторства в литературе, языке и культуре («Фетовские чтения»). Материалы Межд. науч. конф. – Курск: Изд-во КГУ, 2020. С. 178–183.
9. Ткаченко Т.С. Символизм фитонимов в фольклоре /Т.С. Ткаченко, Ю.К. Картавая // Личность и общество в современной культуре: Сб. статей II Межд. науч.-практ. конф., 01 февр. 2018 г. Челябинск: ООО НИЦ «Антровита», 2018. С. 76-80.
10. Хорошавина А.Г. Устойчивые выражения, содержащие зоонимы, в испанском языке как переводческая трудность / А.Г. Хорошавина, Р.Д. Валеева // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4(9). С. 26–28.
11. Шаймарданова Г.М. Фитонимы в русской и башкирской фольклорной картине мира // Вестник Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. 2019. № 2(50). С. 138–141.
12. Balmaseda y González M. Primer cancionero de coplas flamencas populares según el estilo de Andalucía (1881) / M. Balmaseda y González. Sevilla: Signatura ed., s.a. 142 p.
13. Barra Jover M. “Razón de amor”: texto crítico y composición // Revista de literatura medieval. № 1, 1989. P. 123–156.
14. Borrás Dalmau L. Los artículos lexicográficos de zoónimos en diccionarios españoles de lengua general. Tesis de Doctorado / L. Borrás Dalmau. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra. 2004. 469 p.
15. Cáceres-Lorenzo M. Fitónimos en el español panhispánico: pervivencia e innovación / M. Cáceres-Lorenzo, M. Salas-Pascual. Madrid/Frankfurt: Iberoamericana/Vervuert. 2020. 147 p.
16. Cantes flamencos recogidos y anotados por Antonio Machado y Álvarez (Demófilo). Barcelona: DVD ed. 1998. 237 p.
17. Szyndler A. Zoomorfismos fraseológicos del español y del polaco. Un estudio contrastivo desde el punto de vista de la lingüística cultural / A. Szyndler. Katowice. 2014. 316 p.

References

1. Gavrilova, T.I. Terminologicheskaya mikrosistema «fitonimy» v obriadovoi poezii [Terminological microsystem “fitonyms” in ritual poetry] // *Semnadsatye Damianovskie chteniia: Russkaya pravoslavnaia tserkov' i obshchestvo v istorii Rossii i Kurskogo kraia: materialy Vserossiiskoi (natsional'noi) nauch.-prakt. konf., 18 marta 2020 g.* Kursk: Kurskaia gos. sel'khoz. akademiia im. prof. I. I. Ivanova, 2020. P. 266-271.
2. Galitsyna, E.G. Fitonimy v angliiskikh fol'klornykh i literaturnykh pamiatnikakh [Phytonyms in English folklore and literary monuments] // *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka.* Ekaterinburg: UFU im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2014. P. 18-22.
3. Gishkaeva, L.N. *Frazeologizmy s komponentami-zoonimami i fitonimami v sovremennom pireneiskom i meksikanskom natsional'nykh variantakh ispanskogo iazyka* [Phraseologisms with components-zoonyms and phytonyms in the modern Pyrenean and Mexican national variants of the Spanish language]: dis... kand. filol. nauk. Moscow, 2012. 243 p.
4. Letova, A.M. *Semanticheskie osobennosti fitonimov v russkom fol'klоре* [Semantic features of phytonyms in Russian folklore]: dis... kand. filol. nauk. Moscow, 2012. 198 p.
5. Morogova, P. *Frazeologizmy s komponentami-zoonimami i fitonimami v sovremennom ispanskom iazyke* [Phraseologisms with zoonyms and phytonym components in modern Spanish] // *Collegium linguisticum – 2019.* Moscow: MGLU, 2019. P. 21-22.
6. Rakhman, A.I. *Invektivnye zoonimy v ispanskom iazyke* [Invective zoonyms in Spanish] // *Trudy molodykh uchenykh: sbornik statei studentov i aspirantov filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosov.* Moscow: ООО «MAKS Press», 2017. P. 154-163.
7. Smirnova, E.V. *Kul'turnye dominanty v iazykovoi kartine mira ispantsev* [Cultural dominants in the linguistic picture of the world of the Spaniards]: dis... kand. filol. nauk. Moscow, 2015. 206 p.

8. Supriaga, S.I. Fitonimy i zoonimy inoiazыchnogo proiskhozhdeniia v tekstakh russkikh narodnykh pesen [Phytonyms and zoonyms of foreign language origin in the texts of Russian folk songs] // *Sintez traditsii i novatorstva v literature, iazyke i kul'ture* («Fetovskie chteniia»). *Materialy Mezhd. nauch. konf.* Kursk: Izd-vo KGU, 2020. P. 178-183.
9. Tkachenko, T.S. Simvolizm fitonimov v fol'klоре [The symbolism of phytonyms in folklore] / T. S. Tkachenko, Iu. K. Kartavaia // *Lichnost' i obshchestvo v sovremennoi kul'ture: Sb. statei II Mezhd. nauch.-prakt. konf., 01 fevr. 2018 g.* Cheliabinsk: OOO NITs «Antrovita», 2018. P. 76-80.
10. Khoroshavina, A. G. Ustoichivye vyrazheniia, sodержashchie zoonimy, v ispanskом iazyke kak perevodcheskaia trudnost' [Fixed expressions containing zoonyms in Spanish as a translation difficulty] / A. G. Khoroshavina, R. D. Valeeva // *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2014. № 4(9). P. 26-28.
11. Shaimardanova, G.M. Fitonimy v russkoi i bashkirskoi fol'klорnoi kartine mira [Phytonyms in the Russian and Bashkir folklore picture of the world] // *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully*. 2019. № 2(50). P. 138-141.
12. Balmaseda y González M. *Primer cancionero de coplas flamencas populares según el estilo de Andalucía (1881)* / M. Balmaseda y González. Sevilla: Signatura Ediciones de Andalucía, S.L., s.a. 142 p.
13. Barra Jover M. “Razón de amor”: texto crítico y composición // *Revista de literatura medieval*. 1989. № 1. P. 123-156.
14. Borrás Dalmau L. *Los artículos lexicográficos de zoónimos en diccionarios españoles de lengua general*. Tesis de Doctorado. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra. 2004. 469 p.
15. Cáceres-Lorenzo M. *Fitónimos en el español panhispánico: pervivencia e innovación* / M. Cáceres-Lorenzo, M. Salas-Pascual. Madrid/Frankfurt: Iberoamericana/Vervuert. 2020. 147 p.
16. *Cantes flamencos recogidos y anotados por Antonio Machado y Álvarez (Demófilo)*. Barcelona: DVD ed. 1998. 237 p.
17. Szyndler A. *Zoomorfismos fraseológicos del español y del polaco. Un estudio contrastivo desde el punto de vista de la lingüística cultural* / A. Szyndler. Katowice. 2014. 316 p.

Сведения об авторе:

Балматова Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры испанского языка МГИМО МИД России, Москва. В область научных интересов входит испанский литературный процесс XX-XXI вв., литература и традиционная культура фламенко в их взаимовлиянии, грамматика, синтаксис и стилистика произведений современной испанской литературы. E-mail: blmt@ya.ru

About the author:

Balmatova Tatiana Mikhailovna – Assistant Professor of the Spanish Language Department, MGIMO. Spheres of interest: Spanish Literature of the first half of the 20-21th centuries, the interaction of traditional flamenco culture and literature of that period; the grammatical, stylistic and syntactic aspects of contemporary Spanish literature. E-mail: blmt@ya.ru

* * *